

лес

Лес навырост

ресурсная база

Хабаровский край стоит в числе российских территорий — лидеров в части лесовосстановления. Только в 2008 году работы были проведены на площади более 1 млн гектар. Специалисты используют новые технологии выращивания посадочного материала. Однако сегодня существует масса вопросов не только по финансированию этих работ, но и в связи с тем, что правилами лесовосстановления пока еще не предусмотрена возможность использования современного посадочного материала с закрытой корневой системой — такие саженцы всего за один год жизни достигают параметров обычного трехлетнего деревца.

Лес чащей красен

По статистике Дальневосточный федеральный округ занимает одну из ведущих позиций в России по запасу лесных ресурсов. Площадь лесного фонда округа составляет 44% от общероссийского показателя, покрытая лесной растительностью площадь — 39% от показателя по России, в том числе 40% хвойных лесов в нашей стране сосредоточены именно на Дальнем Востоке. Запас древесины здесь составляет 27%, расчетная лесосека — 15%.

Впрочем, начальник отдела воспроизводства лесов в лесоразведения управления лесами Хабаровского края Иван Денисов отмечает, что данные не вполне позитивны. «Длительное время наш регион считался лесозабиточной территорией, в силу чего здесь сложилось потребительское природопользование. В результате концентрированных вырубок и неоднократно повторяющихся после них лесных пожаров, огромные площади бывших ценных лесов превратились в пустыри и редины или, в лучшем случае, в малоценные насаждения», — рассказали он.

Отметим, что наиболее интенсивные заготовки древесины ведутся в Хабаровском и Приморском краях, а также в Амурской области. Там же сосредоточен основной объем — 97% всего незаконно вырубленного леса на Дальнем Востоке. За лесное браконьерство к уголовной ответственности привлечены 64 человека по 50 уголовным делам, к административной ответственности — более 1,2 тыс. юридических и физических лиц, общая сумма штрафов достигла 6 млн руб. И только в 2009 году на Дальнем Востоке зафиксировано 1875 лесных пожаров общей площадью, превышающей 1,2 тыс. гектаров.

По мнению специалистов, все перечисленные факторы подвели состояние лесных ресурсов региона к той грани, за ко-

торой стоит исчерпание лесного потенциала. «Однако, — сообщает собеседник, — сегодняшнее состояние лесных ресурсов еще таково, что позволяет при интенсификации лесного хозяйства сохранить наш регион в качестве лесного».

Созданные после реорганизации лесной отрасли лесничества выполняют управленческие функции. А работами по охране, воспроизводству и защите лесов занимаются различные хозяйствующие структуры, в основном это государственные унитарные предприятия. Все они руководствуются лесными планами субъектов и лесохозяйственными регламентами лесничеств — эти документы определяют цели и задачи, а также технологии выполнения работ в лесу.

Лесоразводный процесс

Несмотря на сложности с финансированием, Хабаровский край по объемам выполнения лесовосстановительных работ вышел на одно из первых мест в России. Согласно отчетности, за 10 лет в крае проведены работы на площади более 1 млн гектар, в том числе порядка 80 тыс. гектаров засажены лесными культурами. «Восстановлено порядка 30 тыс. гектаров гарей и около 40 тыс. вырубок. Впервые достигнуто опережение лесовосстановления против рубок — сегодня мы восстанавливаем лес в 1,5 раза больше, чем вырубаем», — заявляет господин Денисов.

● На сегодняшний день, по данным департамента лесного хозяйства по ДФО, в Хабаровском крае фонд лесовосстановления составляет 4,3 млн гектаров. В числе этих не покрытых лесом земель 3,1 млн. гектаров гарей, 960 тыс. гектаров пустырей, прогалин, древостоев, погибших от вредителей, а также 240 тыс. гектаров вырубок. Доступный фонд для хозяйственного воздействия (восстановимая часть) составляет около 500 тыс. гектаров.

В Хабаровском крае лесовосстановление превысило объемы вырубки

В Хабаровском крае освоена и успешно применяется технология выращивания посадочного материала с закрытой корневой системой. Прежде всего это дает возможность вырастить за один год посадочный материал, отвечающий требованиям действующих правил лесовосстановления в части высоты и диаметра стволика, который в обычных условиях вырастает в течение трех лет. Однако правовой основы для использования семян такого возраста, согласно тем же правилам — нет. Также правилами не снижены нормы густоты посадок деревьев с закрытой корневой системой. Эти правила ориентируются на выращенные обычным способом саженцы, которые достигают нужных размеров только к трем годам. «Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства проводил специальные исследования саженцев с закрытой корневой системой. Полученные специалистами института данные и выработанные рекомендации по густоте посадок близки к международным нормам по созданию лесных культур посадочным материалом с закрытой корневой системой. У

них 100 % приживаемость», — поясняют в управлении лесами.

По мнению отраслевых специалистов, принятие рекомендаций ДальНИИЛХ в части густоты посадок саженцев с закрытой корневой системой позволит снизить затраты на посадку лесных культур почти на 30 %. А затраты на такие работы небольшие. Финансирование лесовосстановительных работ ежегодно защищают в Рослесхозе. В 2008 году Хабаровскому краю было выделено на эти цели 2,2 млн руб., что составляет всего 37% от потребности. В 2009 году удалось защитить в Рослесхозе запланированный объем работ на сумму 8 млн руб.

Сложности с инвестициями в лесовосстановление постоянные, что существенно тормозит не только объемы выполняемых работ, но и совершенствование технологий. Так, по причине дефицита финансирования были свернуты работы по микроклональному размножению древесных пород (выращивание в пробирке из клеток тканей растения других растений, идентичных материнскому, помогает сохранить редкие и исчезающие виды).

Работы были прекращены несмотря на то, что они имели положительный результат. Сотрудники ДальНИИЛХ надеются на то, что они когда-нибудь будут продолжены.

Дерево по семечку

На сегодняшний день в Хабаровском крае действуют 3 тепличных комплекса. За 2007–2008 годы в них, вдобавок к существовавшим 11 теплицам, было построено еще 13 теплиц. По данным Ивана Денисова, только за 2009 год в этих теплицах выращено 3,5 млн штук сеянцев хвойных пород (вдвое больше, чем за прошлые годы). Этот объем посадочного материала позволит в 2010 году обеспечить выполнение искусственно лесовосстановления на площади 3 тыс. гектаров на землях, не обеспеченных естественным восстановлением леса. «Нами поставлена задача довести объем выращивания такого посадочного материала до 6 млн штук. Для этого необходимо построить еще 16 таких теплиц. Строительство и комплектация необходимым оборудованием одной теплицы составляет около 2 млн руб. За-

то в первый же год теплица не только окупается, но уже и приносит прибыль», — сообщил собеседник.

Хабаровский край также добился неплохих, по оценкам специалистов, результатов в формировании лесосеменного фонда. Так, в крае имеется 670 штук плосовых (используемых для сохранения генофонда) деревьев, 769 га постоянных лесосеменных участков, 49 га лесосеменных плантаций и 8 га географических культур (основных лесообразующих пород деревьев в регионе). Однако специалисты считают, что этого мало. «Существующего количества объектов лесосеменной базы для получения элитных, улучшенных семян и материала для проведения селекционных работ недостаточно», — отмечают в департаменте.

Сейчас в краевых хранилищах находится 53 т лесных семян собственной заготовки, в том числе 50 тонн кедра корейского. Предполагается, что эти районированные семена смогут обеспечить потребности в лесовосстановлении на территории субъекта на протяжении ближайших трех лет.

Марина Костюшкина

Приглашение к крупному стволу

ПОШЛИНЫ

(Окончание. Начало на стр. 9)

Кроме того, ряд лесоперерабатывающих проектов находится в стадии реализации. «Продолжается строительство завода по производству древесно-волокистых плит MDF компанией «Римбунан Хиджау Интернэшнл», осуществляется реализация проекта по производству фанеры предприятием «ДальЕвролес». Акционерным обществом «Дальеспром» начаты работы по созданию производства шпона в городе Амурске и технологической щепы в поселке Ванино», — рассказал Вячеслав Шпорт.

По его подсчетам, реализация пакета запланированных инвестпроектов позволит резко сократить поставки на внешний рынок необработанных лесоматериалов, однако произойдет это не ранее, чем через три года. Если в 2008 году, по данным губернатора, из 6,4 млн кубометров добытого в крае круглого леса на переработку было отправлено лишь 1,4 млн кубометров, или 22%, то к 2012 году соответствующие показатели составят 6,9 и 6,6 млн кубических метров, то есть перерабатываться будет 96% от заготовленного леса. Но для этого, по мнению губернатора, требуется решение ряда проблем, в том числе и оптимизация лесоэкспортной политики. «Для повышения устойчивости регионального рынка лесных материалов, стимулирования развития деревообработки мы предлагаем отложить введение запретиительных экспортных пошлин на круглый лес на три года, и снизить их — вплоть до обнуления для предприятий, реализующих крупные проекты в области деревообработки», — заявил господин Шпорт.

Другими словами о старом

Стоит отметить, что подобная идея — перенос срока введения заградительных пошлин, высказывалась краевыми властями и ранее. Весной минувшего года на четвертом российско-японском совещании представителей дальневосточной ассоциации («Дальэкспролес») и лесопромышленников из Японии — одного из основных потребителей дальневосточного круглого леса,

тогдашний краевой министр леспрома Василий Шихалев сообщил, что правительство края будет ходатайствовать перед правительством РФ об отсрочке введения запретиительных пошлин. По словам господина Шихалева, краевое министерство лесной промышленности выдвинуло предложение о введении пошлин в 2012 году либо даже в 2014 году, чтобы получить время, необходимое для создания и становления в регионе лесопереработки.

Японцы такое начинание тогда активно поддержали. Глава Японской ассоциации лесомпортеров (JILA) Шоичи Такахаши рассказал собравшимся, что с июня 2007 года в Японии произошло небывалое сокращение импорта лесоматериалов, вызванное ужесточением строительных стандартов, однако затем ситуация начала стабилизироваться. «Предстоящее повышение пошлин в России беспокоит нас больше, чем ситуация в строительстве. Мы просим стабильности поставок», — заявил глава японских импортеров и спросил, нельзя ли проводить реформу поэтапно, а не так резко.

Директор Ассоциации производителей фанеры Японии (РМА) Коичи Матага сообщил, что из 7 млн кубометров фанеры, использованных в 2007 году в домостроении Японии, 3 млн кубов произведено в самой стране. На это ушло 4 млн кубометров древесины, 74% которой также импортировалось. В этом импорте сырья доля дальневосточного российского леса составила 64%. Производители фанеры, по словам господина Матага, хотели бы услышать, что необходимо сделать, чтобы сохранить объемы поставок сырья.

Василий Шихалев в ответ обратился к японской стороне с призывом поддержать проекты переработки инвестициями, с тем чтобы облегчить диалог с руководством страны. По его мнению, российскийское правительство пошло бы навстречу, если увидело, что в крае реализуются конкретные проекты переработки.

Однако на состоявшемся 16 апреля 2008 года совместном заседании госкомиссии по развитию Дальнего Востока и Забайкалья и совета по развитию лесопромышленного комплекса тогдашний премьер-министр Виктор Зубков отказался поддержать идею минлес-

прома Хабаровского края о переносе сроков введения заградительных пошлин. При этом господин Зубков весьма критично отнесся к темпам развития лесопереработки в регионе. «Уровень переработки, в том числе древесины ценных пород, здесь не превышает 15%. На Камчатке и Сахалине, в Якутии, Магаданской и Еврейской областях мощностей по глубокой переработке вообще нет», — констатировал господин Зубков. При этом, по словам премьера, допустимый объем вырубki древесины, превышающий 94 млн куб. м в год, «используется менее чем на четверть». Виктор Зубков отметил, что из 200 инвестиционных предложений в сфере лесопереработки в целом по России на тот момент всего лишь 20 были представлены Дальним Востоком и Забайкальем. Он также раскритиковал медленное исполнение поручений президента и правительства РФ в части развития лесопереработки на Дальнем Востоке. «На мой взгляд, причина — в организации работы на местах, в конкретных субъектах и их руководителях. Наверное, уже просто смирились, что там текут реки круглого леса в Китай, кому-то это даже интересно. Дальше так продолжаться не может», — заявил глава правительства.

Примечательно, что и краевые власти, и сами лесозаготовители в последние годы делали акцент на то, что планы масштабного внедрения лесопереработки и переориентации отрасли с продажи сырья на продажу готовой продукции они всячески поддерживают, но просто не успевают их выполнять в столь сжатые сроки. И предложение Вячеслава Шпорта по новой отсрочке и обнулению пошлины для предприятий, реализующих крупные деревообрабатывающие проекты, вполне укладывается в эту линию поведения. Эксперты склонны согласиться с тем, что установление пошлин на заградительном уровне произойдет лишь после того, как общая экономическая ситуация в стране начнет улучшаться, и в регионах заработают производства по глубокой переработке леса. Вот только когда это произойдет, опрошенные эксперты ответить затруднились.

Дмитрий Щербаков

интервью

(Окончание. Начало на стр. 9)

Пока существует экспорт необработанной древесины, особенно в условиях слабых рынков стран АТР, их местные производители будут больше заинтересованы в покупке кругляка и меньше — в продуктах глубокой переработки. Каждое государство стимулирует своих производителей и будет стараться помогать им развивать свою переработку. Поэтому с этой точки зрения нашему государству необходимо предпринимать протекционистские меры для активной помощи лесопромышленникам в продвижении своей продукции на внешних рынках. И эти меры уже предусмотрены и утверждены государством, теперь очень важно их последовательно реализовывать.

У всех крупных холдингов, которые вложились в развитие переработки, мощностей уже есть и они недозагружены. То, что не вводится заградительные пошлины, мешает именно крупным и прогрессивным компаниям, мешает тем, кто вложился, создал и запустил перерабатывающие мощности.

Я считаю необоснованным высказывания тех, кто утверждает, что с повышением заградительных пошлин лесная отрасль умрет. Это в корне неверно. На Дальнем Востоке лесная отрасль консолидирована. Здесь существуют сформировавшиеся крупные холдинги. В Хабаровском крае — «Дальлеспром», «Бизнес-маркетинг», «Аркаим», «Римбунан Хиджау», «Шелеховский». В Приморском крае — «Тернейлес» и «Приморсклеспром».

Эти холдинги уже создали переработку и готовы развивать ее дальше. Сегодня в совокупности они готовы перерабатывать более 2,4 млн. м³ древесного сырья. Так зачем для них создавать трудности. Дайте развиваться крупным холдингам!

И борьба с контрабандой прекратится, когда введут заградительные пошлины. Других экономических механизмов борьбы с теневым бизнесом я, честно говоря, не вижу. Хотя, безусловно, административных механизмов борьбы с этим явлением придумать можно много.

«Ъ-Лес»: Несколько лет назад активно обсуждался вопрос создания лесных бирж, с помощью которых власть намеревалась бороться с теневым бизнесом в лесной сфере. Насколько этот механизм может быть эффективным?

З.А.: Я не верю в любой механизм, сформированный административным путем. Если бы лесная биржа была рыночным механизмом, позволяющим субъектам рынка увеличить эффективность своего бизнеса, она точно была бы уже создана.

Большие игроки на рынке лесозаготовки и деревопереработки не видят, как подовать себя на лесной бирже. И на Дальнем Востоке это не совсем целесообразно. Здесь рынок уже сформировался. Нас пять игроков рынка, для чего нам биржа, мы и без нее хорошо знаем друг друга. Другое дело, если бы мы видели консолидацию рынка со стороны КНР, то есть там организовались бы крупные покупатели, крупные переработчики. Но пока в КНР рынок не консолидируется, там не либеральная экономика, а социалистическая. Для того,

чтобы заняться в Китае внешнеэкономической деятельностью, необходимо получить разрешение партии. Поэтому идею создания лесных бирж для Дальнего Востока, я считаю, неприемлемой.

«Ъ-Лес»: Куда развивается лесная отрасль?

З.А.: Однозначно в сторону переработки. Но нужно понимать, что переработка тесно связана с заготовкой. И поэтому необходимыми консолидация лесных активов с целью повышения эффективности лесозаготовок, освоение новых лесных фондов и выстраивание на этой базе крупных перерабатывающих производств. Только крупные холдинги за счет своей эффективности, за счет способности привлекать большие финансовые ресурсы, за счет наличия достаточного количества собственных средств для инвестирования смогут выстроить эффективную заготовку, осваивая новые лесные активы и развивать перерабатывающие мощности. Мелкие заготовители, ориентированные на производство и продажу кругляка, однозначно не выдержат такой марафон. И только такая лесная отрасль может быть экономически эффективной.

«Ъ-Лес»: Возможно ли привлечение иностранных компаний для реализации проектов в сфере лесозаготовки и лесопереработки?

З.А.: Рынок вынуждает российские компании привлекать партнеров из стран АТР. Что хотят и могут получить российские компании от будущих партнеров? По моему мнению, четыре вещи. Первое — это поддержка в выводе новой продукции на неос-

военные рынки, сделать это без партнера из страны экспортера очень сложно. Будет очень трудно продвигать свой товар. В странах АТР еще плохо знают нашу продукцию, и рынок нужно формировать. Второе — это технологическая поддержка. К сожалению, в России не производят оборудование по деревообработке. Как правило, это японское оборудование, финское, или немецкое. Поэтому здесь нужен партнер, имеющий технологическую экспертизу. Третье — это привлечение внешнего финансирования. Понятно, что на международных рынках кредитные средства значительно дешевле. Нужен партнер, который возьмет на себя функции поиска внешнего финансирования на международных рынках. И четвертое — это участие в капитале компании. Всегда хорошо иметь партнера, который разделит с тобой эти риски, не в лесных активах, а в перерабатывающих мощностях. В свою очередь, у нас есть лес, мы можем обеспечить поставки сырья на наши общие производительные мощности и предоставить инфраструктуру, готовы инвестировать в акционерный капитал свои средства, мы можем построить эффективное управление производственными мощностями и привлекать средства с российского рынка. То есть, мы обладаем тем, чего нет у них, также и у них есть то, чего нет у нас. Поэтому партнерство с иностранными компаниями неизбежно. Что касается развития инфраструктуры, то, мне кажется, здесь можно без проблем обойтись сотрудничеством и с российскими компаниями.